

Смотр узбекской культуры

Сегодня в столице нашей Родины Москва открывается декада узбекской литературы и искусства.

Декады литературы и искусства братских народов — торжественные и радостные события, ставшие уже традиционными в нашей стране, где под солнцем Сталинской Конституции все ярче и прекраснее расцветает многонациональная по форме и социалистическая по содержанию культура.

Советский строй впервые развязал и освободил великие силы народа, вызвал в жизни могучую активность и неиссякаемую творческую инициативу масс, освобожденных от капиталистической эксплуатации. Ставшие в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции истинно свободными и действительно равноправными, все народы нашей страны от многочисленных, населяющих огромные пространства, равные нескольким государствам Западной Европы, вместе взятым, до самых малочисленных, живущих в пределах одного района, — все они вносят свой вклад в общую сокровищницу социалистического искусства.

Проводимые в Москве декады литературы и искусства являются волнующим выражением нерушимой сталинской дружбы народов СССР, общественным смотром достижений культуры той или иной социалистической нации, — смотром, помогающим росту национального искусства, его движению вперед.

Великое значение декады литературы и искусства братских республик в том и состоит, что опыт, накопленный в пределах одной из республик, становится достоянием всех братских народов Советского Союза, обогащая их культуру.

Отсюда то радостное праздничное чувство, с каким общественность столицы готовится к проведению декады, к знакомству с новыми произведениями искусства и их творцами.

Прибывшие в Москву узбекские гости встречаются с трудящимися передовых московских предприятий, с учащимися вузов, воинами Советских Вооруженных Сил, писателями, учеными, артистами. Нашим гостям есть о чем рассказать, есть чем поделиться с московскими читателями и зрителями!

За годы советской власти благодаря мудрой ленинско-сталинской национальной политике Узбекистан из отсталой в технико-экономическом и культурном отношении окраины России превратился в цветущую социалистическую индустриально-колхозную республику. Гигантскими шагами идет вперед развитие культуры узбекского народа.

До революции в Узбекистане редко можно было встретить грамотного человека, а ныне в нем насчитывается около пяти тысяч школ, в которых обучается 1250 тысяч детей, имеется 36 вузов, консерватория, 92 техникума. В системе Академии наук Узбекистана работают представители всех областей науки.

В Узбекистане — свыше тысячи библиотек. Республиканская библиотека имени Навои — одна из крупнейших в Советском Союзе. В Узбекистане работает около 30 театров, в которых ставятся пьесы узбекских советских драматургов, а также произведения русской, узбекской и мировой классики и пьесы русских советских писателей.

Передовые узбекские ученые, писатели, композиторы, художники, артисты известны всему советскому народу. Среди лауреатов Сталинских премий значатся имена писателей Айбека, Гафур Гулама, артисток Халимы Насыровой, Тамары Ханум, Мукаррам Тургунаевой.

Сегодня Узбекистан может продемонстрировать заметные достижения в области художественной литературы. Значительно выросла за последнее время узбекская проза. Среди новых произведений, наряду с книгами писателей старшего поколения — романами Айбека «Ветер золотой долины» и А. Каххара «Огни Кочинчара», мы видим книги молодых прозаиков — роман «Учитель» П. Турсуна, повести Ш. Рашидова «Победители», Р. Файза «В пустыню пришла весна», А. Мухтара «Там, где сливаются реки».

Особенно важно то обстоятельство, что и лучшие произведения узбекской прозы и лучшие творения поэтов — такие, как поэмы «Уста Гяяс» Мирмухсина, «На большом пути» А. Мухтара, «Дорога счастья» Э. Рахима, — посвящены вопросам современности, отображают высокие идейно-моральные качества советского человека — строителя коммунизма.

Значение декады литературы и искусства, как яркой и наглядной демонстрации дружбы народов Советского Союза, непрерывного роста и расцвета нашей единой по содержанию и многонациональной по форме культуры, трудно переоценить.

Однако если бы мы ограничились только этим, только демонстрацией достижений, то сделали бы лишь половину дела. «Советские люди, — говорил тов. Л. П. Берия в докладе о 34-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, — неизменно добиваются успехов в своей работе потому, что им чужды зазнайство и самодовольство, что они никогда не успокаиваются на достигнутом и измеряют свои достижения главным образом в свете великих задач будущего».

Все живое, пока оно живо, непрерывно развивается и растет, а здоровый рост невозможен вне атмосферы прямой и педантичной большевистской критики и самокритики, вскрывающей недостатки, указывающей перспективы дальнейшего развития литературы и искусства.

В самом деле, если мы оглянемся на опыт ранее проведенных в Москве декад, то увидим, что чем более требовательности было проявлено при обсуждении книг, чем более истинного доброжелательства, которое отнюдь не равнозначно захвалу, было проявлено на этих декадах, тем более плодотворными для дальнейшего развития литературы и искусства оказывались итоги смотра.

Происходившая прошедшим летом декада украинской литературы и искусства не была использована писательской общественностью для глубокой и принципиальной критики существенных недостатков в творчестве украинских писателей. Только глубоко принципиальные выступления «Правды» об идейно-порочном стихотворении В. Сосоры «Люби Украину» и об опере «Богдан Хмельницкий» по-настоящему помогли украинским товарищам и писателям всех наших республик в выявлении и преодолении серьезных идеологических извращений.

Декада азербайджанской литературы и искусства в Москве в декабре прошлого года проводилась в обстановке более критичной. Азербайджанская организация ССН продолжала в течение всего последующего за декадой года работать над материалами декады, и оживление работ азербайджанских писателей, поэтов и критиков, в частности широкое развитие темы рабочего класса в творчестве литераторов всех основных жанров, говорит о том, что принципиальная товарищеская критика куда полезнее для роста литературы, чем юбилейная пышность и славословие.

Учитывая опыт предыдущих декад и стремясь помочь дальнейшему росту узбекской литературы и искусства, участники обсуждений в Москве, несомненно, отметили, что при наличии значительных достижений в работе узбекских писателей, художников, композиторов, артистов есть и существенные недостатки.

Высокая идейность, углубленное отображение современности, преодоление недостатков мастерства — композиционной слабости, схематизма в обрисовке характеров, борьба с бедностью литературного языка, с рецидивами формализма — вот вопросы, которые должны быть поставлены в дни декады.

Необходимо подвергнуть критике и преодолению еще организационные неполадки, связанные с предвечной спешкой и влекущие за собой весьма нежелательные последствия. Особенно это относится к переводам и изданиям книг, предназначенных для демонстрации и обсуждения в Москве. В будущем предвечная спешка должна уступить место заботливой и планомерной творческой подготовке.

В свою очередь, от товарищей, прибывших на декаду, писательская общественность ждет и критики той работы, которую проделали творческие организации Москвы. Особенно важно рассмотреть работу переводчиков и редакторов, выезжавших в Узбекистан для помощи в подготовке декадных изданий.

Декады литературы и искусства должны быть не только радостным праздником культуры советских народов, но и творческой лабораторией работников советского искусства и советской литературы. Помогая участникам декады измерять свои достижения в свете великих задач будущего, общественность столицы проявит свое подлинное внимание и истинную любовь к литературе и искусству высокоталантливого братского узбекского народа.

Известных успехов достигла также узбекская драматургия. Выступили ряд новых книг члена русской секции писателей Узбекистана.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 136 (2854)

Суббота, 17 ноября 1951 г.

Цена 40 коп.

НАША СОВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

История необычной школы

Эта необычная школа существовала в тридцатых годах в далеком закавказском селе Пушкино. Крышей для нее служили могучие ветви старого дуба, партами — вырытые в земле ямки, столы учителя — пень. Так и была она известна, как «школа под дубом». Вот выцветшая от времени любительская фотография. Дети сидят на земле, не сводя глаз с молодого учителя. Мимо «школы» идет бедно одетая крестьянка с ребенком на руках...

Только три месяца удалось учителю и сельчанам скрывать от жандармерии «крамольное» обучение детей на родном, но запрещенном в Закарпатье языке. «Школа под дубом» была разогнана, ее организатор, молодой учитель Николай Медведь, суд приговорил к 12 годам тюрьмы.

Историю этой необычной школы, рассказанную год назад в «Литературной газете», а недавно — в журнале «Украина», мы можем дополнить сейчас несколькими интересными фактами.

Жандармам не под силу было сломить любовь закавказских украинцев к родному краю, к своей большой родине — Советскому Союзу.

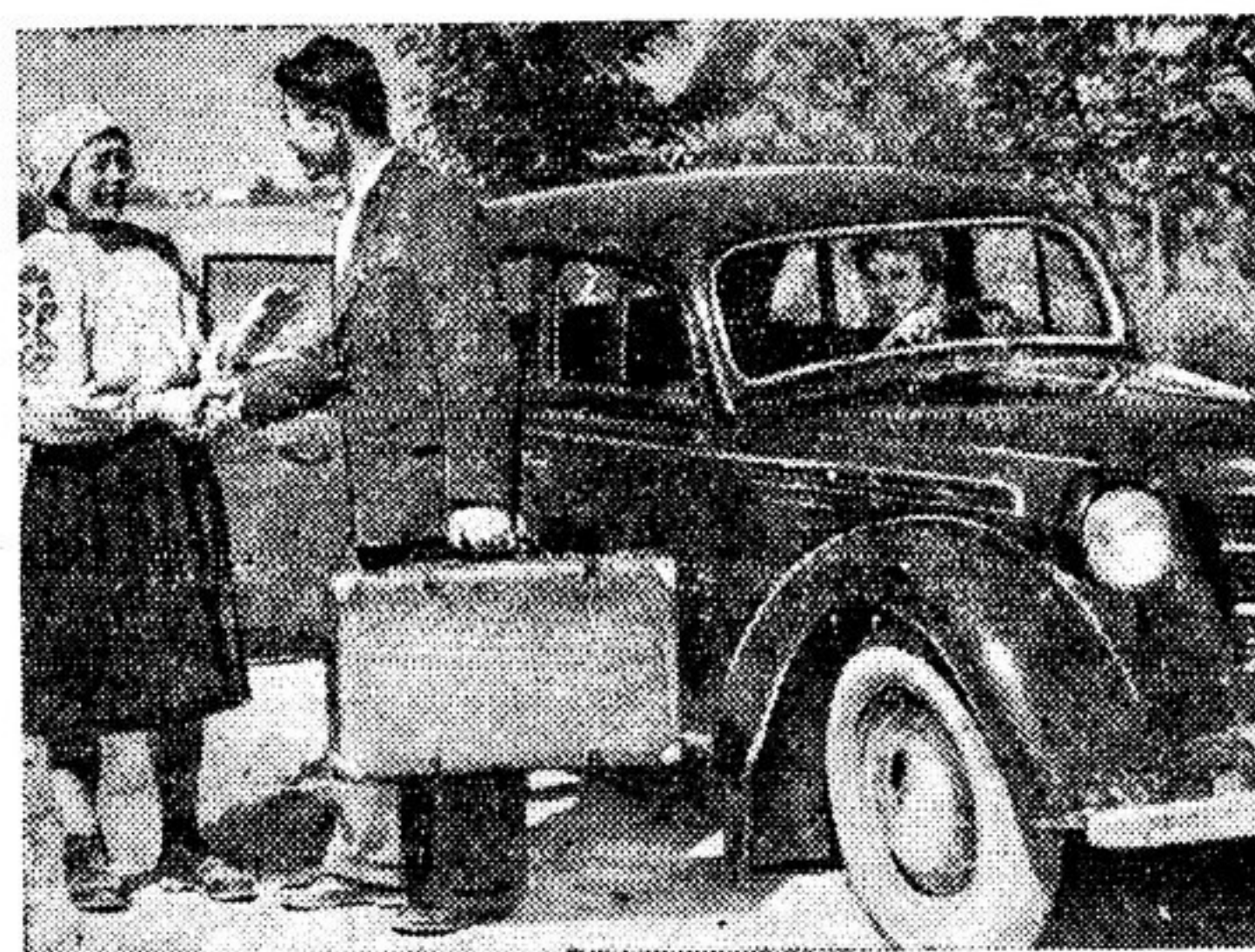
В 1941 году, когда фашистские полчища напали на нашу страну, одному из учеников «школы под дубом», лесоруку Михаилу Галасу исполнилось 19 лет. Он тайком ушел из села в много дней и ночей пробирался на восток, к фронту. Живую память хранят о нем жители села Пушкино. Михаил Галас, воин Советской Армии, участник освобождения Смоленска, Киева, Львова, погиб в бою.

В то же лето ушли на восток и стали бойцами Советской Армии еще два воспитанника «школы» — Николай Битлян и Михаил Красняк. После войны сельсовет послал Битляна на учебу. Красняк стал одним из организаторов колхоза, окончил сельскохозяйственные курсы и теперь возглавляет звено виноградарей.

После воссоединения Закарпатья с Советской Украиной начали учиться в братях Битляна — Иван и Яков. Иван закончил фельдшерскую школу и заведует

Николай Медведь приехал в гости к школьникам села Пушкино

Анна Билак провожает сына, уезжающего в Ужгород

созданным в селе фельдшерско-акушерским пунктом, Яков учится в Ужгородском университете. На каникулы он приезжает домой вместе со своим старшим другом по «школе под дубом» Михаилом Поляжищем, заканчивающим медицинский факультет университета. А остальные? Николай Сидяк — лучший тракторист Севальшской МТС, Василий Колько заведует сельским клубом. Его брат Иван, закончив партийную школу, работает в Закарпатском обкоме партии.

Мы упомянули о старой фотографии «школы под дубом», на которой снята и бедно одетая крестьянка Анна Билак с маленьким сыном на руках. Осенью 1951 года колхозница Анна Билак отправила своего сына Николая на учебу в Ужгородский университет.

Интересна и судьба организатора «школы под дубом» молодого учителя Николая Медведя. Он заведует Ужгородским городским отделом народного образования.

Счастливым случаем, — рассказал он нам, — помог мне выпрыгнуть на ходу из вагона, в котором меня везли в тюрьму. А дальше жизнь складывалась, как и у многих подпольщиков Закарпатья. Скрывался от жандармерии, а потом от гестапо. Работал в коммунистическом подполье, партизаном и был свидетелем, что одним из первых вошел в навсегда освобожденное село Пушкино, туда, где двадцать лет назад жандармы заколачивали меня в кандалы...

На окраине села Пушкино к старому дубу ныне прикреплена табличка с памятной надписью: «Здесь была школа». Отсюда видно большое здание новой школы-семилетки, в которой под руководством одиннадцати учителей занимаются 195 детей колхозников.

Историю, которую мы рассказали, хочется дополнить несколькими цифрами. В 1932 году в полновольном Закарпатском крае не было ни одной украинской школы. Попытки обучения на родном языке заканчивались такими же репрессиями, как это произошло со «школой под дубом».

В Ужгороде — центре советской Закарпатской области — нам дали справку: с 1944 года, со дня воссоединения Закарпатья с Украиной, работают 57 средних карпатынских школ, 6 музыкальных школ, 14 техникумов, учительский институт, университет, 99 вечерних средних и семилетних школ рабочей и колхозной молодежи...

А. ГАЛИНСКИЙ, корр. «Литературной газеты»

КИЕВ

Резьбари из Косова

Косов издавна славится своими мастерами — резьбарями. Здесь зародилось переломное из поколения в поколение гудульское народное искусство резьбы по дереву.

Первым гудульцем, истинно искусным мастером этой профессии, был Юрий Шриблук; продолжал совершенствовать искусство резьбы его ученик — Василий Девлюк. Но резьба по дереву стала массовым искусством лишь после воссоединения западных областей Украины в едином Украинском советском государстве. В Косове было создано училище прикладного искусства резьбы по дереву, где и развил свое умение семидесятилетний В. Девлюк, обучивший почти четверть столетия мастеров. Они создали впоследствии известный подарок великому Сталину — художественно выполненную обстановку рабочего кабинета.

Косовское искусство бурно развивается, о чем свидетельствовала отчетная выставка дипломантов местного училища. В залах выставки было много образцов мебели, художественной резьбы по дереву, предметов быта в разных вышивках.

В центре — огромная, шестигранная деревянная ваза работы молодого мастера И. Савченко, посвященная 70-летию со дня рождения И. В. Сталина. На ее гранях — портреты вождей в разную пору его жизни, выполненные очень сложным способом деревянной мозаики. Художник использовал древесину многих цветов: бук, дуб, орех, сливу, грушу, яблоню, черешню, явор, акацию. Не менее мастерским произведением является портрет товарища И. В. Сталина на фоне строк коммунизма, созданный дипломантом И. Синицей.

Выставка — наглядная демонстрация расцвета народного гудульского искусства.

Я. СОЛОДЧЕНКО, корр. «Литературной газеты»

СТАНИСЛАВ

Горные комбайнеры

Горный комбайн «Донбасс» появился на 68-й параллели прошлой осенью. Когда его доставили во двор шахты «Капитальная» комбината «Воркутауголь», у машины перед началом смены собралась сотня шахтеров.

Подолел знатный машинист врубовой машины Андрей Макасов. Он приехал в Боркуту, когда грелась война. В Заполярье шахтеры добывали уголь под ледяной мерзлотой. В эти годы Макасов и полюбил врубашинство. Но вот появился комбайн. Конеч в врубашинство? Может быть, об этом думал молодой горняк, когда его вызвал начальник шахты...

— Видели комбайн, товарищ Макасов? — Видел. — Тем лучше. Мы решили доверить его врубашинисту Макасову. Вам! Учитесь приедте.

— Прошло пять месяцев. Утром Андрей спустился в шахту. До своего участка он дошел в голубом вагончике подземного пассажирского электротроиза. Напарник Николай Черных уже заканчивал смену. Он сказал:

— Вот что, Андрей, если до конца месяца темпов не снизим, дадим четырнадцать тысяч тонн!

— А что у соседей, знаешь? В этом месяце они выдвали на-гора восемнадцать тысяч тонн угля.

— Комбайном? — В том-то и дело, что врубашинной... На соседней шахте на заседании технического совета выступил горный инженер Григорий Чернышев, предложивший проект применения удлиненных баров — метод арубуда, до сих пор еще не известный в горной промышленности.

Бар — режущая цепь машины. Обычная длина ее заруба равна двум метрам. Если же бар удлинить, то он будет подсе-

вать одновременно не два, а три, четыре и даже пять метров угольного пласта! Удлиненные бары были изготовлены в мастерских шахты. Испытать их поручили старому горняку Дмитрию Проценко, приехавшему в Заполярье из Донбасса и награжденному орденом Ленина, а также девятинадцатилетнему врубашинисту Вячеславу Ветошкину.

Мне довелось беседовать с горным инженером Чернышевым в тот самый день, когда на шахте произошли два выдающихся события: врубашиниста с пятиметровым баром выдала на-гора последние тонны угля в счет рекордных 18.000 тонн, и несколько новейших угольных комбайнов были доставлены на шахту.

— Мы добились высокой производительности врубовой машины благодаря удлиненному бару, — сказал мне Чернышев. — Но угольный комбайн — более совершенный агрегат. Как же быть с удлиненным баром? Отказаться? Хотим приспособить его к угольному комбайну...

В первые же месяцы горный комбайн с удлиненным баром стал выдавать на-гора свыше 22.000 тонн.

В празднично украшенном зале собрались шахтеры. Здесь и произошла встреча знатных механизаторов передовых шахт Андрея Макасова, Дмитрия Проценко и Вячеслава Ветошкина.

— Ваш удлиненный бар очень кстати пришелся на моем «Донбассе», — пожимая руки товарищам по труду, сказал Андрей Макасов. — Спасибо вам, врубашинисты!

Те рассмеялись в ответ: — Мы были врубашинистами, а ныне тоже перешли на комбайны. Новая профессия у нас — горные комбайнеры.

А. РЕКЕМЧУК г. ВОРКУТА, Большеземельская тундра

Писатели Узбекистана, прибывшие в Москву для участия в декаде узбекской литературы и искусства. НА СНИМКЕ — сидят (слева направо): Гафур Гулям, Уйгун, Зульфия, Айбек, К. ШИМКЕ — стоят: А. Мухтар, Х. Гулям, Мирмухсин, М. Бабаев.

Фото Е. ТИХАНОВА

М. ЛУКОНИН

По сводкам наших дней он мало слышен — Равноный городом — мой друг Камышин.

Веселым солнцем он вас приветил. Мы с парохода дружеской гурьбой Пошли по улицам. Я вдруг заметил, Что город недоволен сам собой.

Все было, как всегда в начале встречи: — Как жизнь? — Какие вести? — Как дела? — В делах пока еще хвалиться нечем, Жизнь расцветает, да не нам хвала.

Мы говорим: Не скроиничайте, что вы! Известно всем — дела у вас идут... — Мы, камышане, к большему готовы, Завод нам обещают, настигут.

В КАМЫШИНЕ

Хвалиться чем? — Той улицею старой, Где каждый дом полвека невредим? Горсадом? Лакограской? Стеклотарой?

Все это так, но мы вперед глядим. — Нужна и стеклотара, красна тоже, А мельница! А лесопосола! — Мы большего хотим, — Мы больше можем, — Опять меня прервали голоса, — Подумайте.

К лицу ли нам довольство и покой. Ведь нам известен наш земляк Маресьев, — Вот камышанцы! — Он теперь такой! Мы дашим вдохновенный походка, Большим трудом хотим на свете жить, Чтобы в дела советского народа Все главное, всего себя вложить. Не праздная уездная охота, Не с удочкой на берегу сидеть, Нас ждет к себе великая работа.

Хотим не только слушать, но и петть. Желанья наши знает мудрый Сталин, Сегодня, на ближайшине года, Такой удел Камышину составлен, Что станет славою нашего труда. Мы фабрика построим и заводы, От Сталинградской ГЭС, как от ствола, Протянутся к нам ветви, будут выходы!

Тогда ответим: как гдут дела... Страна моя! Твой замысел огромный Не только реки в новый путь ведет, Ты воспитала наш характер скромный, И вечное стремление вперед. Дай, Родина, задане нам по силам, Мы город свой переросли, Нам, молодым, горячим и красивым, По сразу обновленне земли.

Международные отклики

О «СРЕДНЕВОСТОЧНОМ КОМАНДОВАНИИ»

Поджигательская возня вокруг создания ближневосточного филиала агрессивного Северо-атлантического блока вступила в новую фазу. 10 ноября Франция, Англия, США и Турция опубликовали декларацию о принципах формирования так называемого «средневосточного командования», направленных к превращению территории стран Ближнего и Среднего Востока в плацдарм США, а народов этих стран в американское пушечное мясо.

Египетская газета «Ал-Дава» прямо характеризует декларацию четырех держав, как новую попытку «привокать арабские страны в колеснице западных империалистических держав, которые в настоящее время делают все возможное для развязывания новой мировой войны». Текст декларации четырех держав выражает притязания американского милитаризма, стремящегося управлять всем миром. И в самом деле, достаточно сказать, что под термином «Средний Восток» авторы декларации подразумевают территорию от Америки и Европы до Южно-Африканского Союза (!). Не ясно ли, что американские империалисты хотят распространить атлантические шпательные на обширный район, но ограниченный какими-либо географическими рамками?

Однако агрессивные намерения американских магнатов наталкиваются в ближневосточных странах на упорное и все возрастающее сопротивление. Против империалистических планов выступают не только трудящиеся массы, но только рабочий класс, играющий главную роль в борьбе за мир и независимость. Против американско-английской политики высказываются некоторые круги национальной буржуазии. Правители арабских стран, связанные узлами многолетнего прислужничества перед Англией и США, не могут ныне не считаться с антиимпериалистическим движением. Вот почему странники американских и западноевропейских газет, комментирующих положение на Ближнем Востоке, проникнуты пессимизмом. Американская газета «Нью-Йорк таймс» вынуждена признать, что средневосточное командование «потерпит в конечном счете неудачу, если не получит поддержки народов этого района».

Немалую роль в ближневосточных событиях попрежнему играют и англо-американские противоречия. Не так давно английская газета «Обсервер» в статье своего ларижского корреспондента предлагала даже создать в рамках Атлантического блока ось Лондон—Нарва для противодействия Вашингтонским планам. Тем не менее, против антиимпериалистического движения Англия и США выступают единым фронтом.

Американско-английские агрессоры торопятся с осуществлением своих планов, не гнушаясь прибегать к силе оружия, как это было и есть в Египте. Они мечтают «привокать» Ближний Восток к «американской колеснице». Но азиатские страны раздвигают агрессивные цели, скрывающиеся под маской «обороны». «Достижения мира и безопасности». «Мы не желаем уподобиться верблюдам», — пишет иерусалимская газета «Ал-Дифа», — которого тянут, куда хотят, за веревку, привязанную к протянутой через нос палке».

«ПРОИСШЕСТВИЕ» В ОСЛО

В столице маленькой Норвегии — переполох. У социал-демократических политиков вытискиваются лица, а буржуазные журналисты, пожимая плечами, с деланным недоумением разводят руками. «Случившееся», — пишет правая газета «Верденс ганг», — выходит за рамки обычного». Что же, однако, произошло в Осло? Оказывается, 13 ноября с поста премьер-министра ушел в отставку правый социал-демократ Герхардсен, его сменил — правый социал-демократ Оскар Торп. Вот, собственно говоря, и все.

Нет нужды теряться в догадках по поводу причин правительственного кризиса в Норвегии. «Бегство» премьера со своего поста», — как выразилась та же «Верденс ганг», — вызвано широко распространенным в народных массах недовольством политикой норвежского правительства, и его следует рассматривать, как непосредственное проявление кризиса этой политики. Как видно, правящие круги сочли необходимо временно убрать в тень г-на Герхардсена и его министров, втянувших страну в агрессивный Атлантический блок, созданный, как указывалось в ноте Советского правительства правительству Норвегии от 12 ноября, «не для мирного разрешения международных споров, а для подготовки новой войны».

Проволикая по указке США гонка вооружений возлагает на плечи норвежского народа непосильное бремя. В настоящее время военные расходы достигли миллиарда крон. Хозяевами Норвегии являются американские генералы и адмиралы, представляющие командование вооруженных сил агрессивного Атлантического блока. В их руки переданы военно-морские и военно-воздушные базы на норвежской территории; по их приказам ведется строительство военных сооружений — аэродромов и портов; в их компетенцию, в нарушение существующих международных соглашений, передача острова Шпицберген и Медвежий.

Отставка Герхардсена произошла отнюдь не случайно непосредственно после возвращения министра обороны Хауге и министра торговли Бруфоса из Парижа, где им были вручены очередные американские требования об увеличении ассигнований на вооружения. Этот новый диктат хозяев Атлантического блока вызвал взрыв возмущения в стране. Г-н Герхардсен был вынужден ретироваться.

Итак, ничего необычного в происшествии, случившемся в Осло, нет: без ведома американского посла г-на Байя произведена безобразная перестановка действующих на политической авансцене фигур. Буржуазная печать предсказывает, что американский «незатопляемый» авианосец в северных водах полетит прежним курсом. По курсу этот — гибельный, антинародный, он направлен против дела мира и международного сотрудничества.

ЛИТЕРАТОР

За стеклами рубки — непроглядная осенняя ночь. Трещит. Проекторы выхватывают из тьмы песчаную косу острова и черные чуждые трубы на понтоне. В трубах непрерывно слышится шелест и медленные речной гальки, которую гигантский электронасос гонит на другой берег Волги.

Багермейстер Георгий Ежиков стоит у пульты управления в рубке землесосного сарая и что-то напевает.

Багермейстер — начинающий поэт. Поэтическое вдохновение он черпает в работе... Неотрывно следит он за темной прибрежной водой. Там внизу мощная фреза разрыхлителя прорезает в грунт. Когда от берега откатывается волна, в свете прожекторов видно, как на отмели тяжело оседает песок.

— Сама, прибавь обороты! — кричит багермейстер в рупор механику Шарову.

— Волга! Волга! — вызывает в этот момент боцман по радиостанции правый берег. — Я — Чайка! Я — Чайка! Сообщите констанцию пульты. Как идет выемка?

Намыв перемычки на правом берегу идет хорошо. В вахтенный журнал заносятся высокие показатели работы ночной смены.

Все больше светлеет небо на востоке, уходит ночь. Когда смена кончается, багермейстер переправляется на катере на другой берег Волги. Там, у подножья горы, кажется на волнах брандвахта — плывущее общежитие гидромеханизаторов. Багермейстер забирается в каюту, и у него начинается новая вахта — на этот раз поэтическая.

Молодой поэт славет стихи о труде, о молодости, о любви. Он воспевает своего сверстника, гвардейца-старшину, приехавшего работать на великую стройку. Написана им небольшая пьеса «По звуку сердца», посвященная комсомольцам — строителям Куйбышевской ГЭС.

На строительстве Куйбышевского гидроузла — немало таких начинающих поэтов и писателей. При редакции газеты строительства работает литературная группа. Она уже собралась восемь раз. Выступали со своими произведениями инженер-геолог Гришин, диспетчер Иглов, диспетчер Кауфман, багермейстер Ежиков и другие. Один из диспетчеров пишет пьесу, другой — повесть, третий — очерк о людях стройки.

Но вот беда — Ежинову и его товарищам не с кем посоветоваться, негде получить квалифицированную литературную консультацию. Кружковцы не раз приглашали куйбышевских писателей на свои литературные занятия, просили посмотреть их первые произведения. Но никто так и не приехал из Куйбышевского отделения Союза советских писателей.

Стахановцы Куйбышевгидростроя тт. А. Мороз, И. Грунин, И. Колузаев бросили укор писателям-волжанам даже со страниц областной газеты «Волжская коммуна», но пока что ничего не изменилось.

В Комсомольске-на-Волге, в городе, которому еще не исполнилось в сущности, и года, открыт новый большой клуб.

Но сегодня здесь довольно уныло. Третий день идет старый фильм, да в дальней

Виктор КУЗНЕЦОВ, заслуженный артист РСФСР

комнате оглушительно гремит басы духового оркестра. Иных занятий нет.

— Сегодня — будничный день, — объявляет мне директор клуба Г. Матойко, который, кстати, располагает штатом в 22 человека.

Странное объяснение! Разве каждый будничный вечер в клубе не должен быть праздничным? В этом ведь, собственно, и цель клуба... Какие увлекательные беседы могли бы быть проведены здесь!

В Комсомольске открылся новый вуз — филиал Куйбышевского индустриального института. На строительных площадках работают видные инженеры, подлинны новаторы, творцы новой техники. Сюда едут со всех концов страны экспедиции ученых, вплоть до археологов, торопящихся провести раскопки в зоне будущего «Куйбышевского моря». Масса интересных людей, которым есть чем поделиться со строителями!

С кем бы из строителей я ни беседовал — все в один голос прельжается большой счет работникам искусств.

— Почему их редко видно на великой стройке? Волжский гигант строит вся страна, все работают на него. Почему же видите искусство медленно включается в это всенародное дело?

Признаюсь, мне было не по себе. Я отнес этот упрек и к себе лично, как к руководителю Куйбышевского отделения Всероссийского театрального общества.

Мало, очень мало сделано для стройки работниками куйбышевских театров. Только дважды они выступили в Комсомольске, а в Жигулевске, на основной строительной площадке, где будет возводиться здание гидроэлектростанции, не были ни разу. Между тем куйбышевскими актерам надо стать, как говорится, своими людьми на стройке. Следует взять за правило — показывать строителям каждый новый спектакль, устраивать концерты, творческие отчеты мастеров сцены.

Не пора ли, наконец, выполнить свои обещания коллективам московских театров, которые взяли культурное шефство над великими стройками? Строители Куйбышевской ГЭС ждут к себе виднейших актеров страны, композиторов, музыкантов.

Было приятно видеть в Комсомольске бурный рост художественной самодеятельности. Драматический коллектив здесь стал уже настолько сильным, что взялся за самостоятельную постановку. Выбрали для этого пьесу В. Соболя «Жизнь начинается снова».

В свое время большую помощь в развитии художественной самодеятельности на строительстве оказала бригада Весового дома народного творчества имени Н. К. Крупской. Бригада, возглавляемая режиссером Е. Константиновым, работала на стройке около месяца и создала хорошей, драматической, танцевальной и другие коллективы. Однако, когда бригада

уехала, коллективы остались без руководства, и некоторые из них прекратили занятия. Надо бы так хорошо начать дело поддержать работникам Куйбышевского дома народного творчества, но они редко появляются у строителей. Следует подготовить и направить в культурные учреждения стройки квалифицированных руководителей художественной самодеятельности, а театрам В. И. Ленина взять шефство над коллективами самодеятельности.

Куйбышевское лекционное бюро создано в строительных районах лекторий. Книготорг открыт на стройке несколько книжных магазинов. Куйбышевская студия кинохроники ежемесячно будет выпускать специальный киножурнал, посвященный ходу работ на Куйбышевгидрострое. Коллектив Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина помог создать библиотеку на стройке, а Московская центральная политехническая библиотека прислала техническую библиотеку. Все это — радостные факты, но это лишь только начало большой работы по культурному обслуживанию великой стройки.

Ученые, чтобы объединить свои усилия в деле помощи строителям, создали при Академии наук СССР, при академии наук союзных республик, при научно-исследовательских институтах комитеты содействия великим стройкам. Это — новая форма творческого сотрудничества науки и производства. Комитеты содействия ученых провели огромную работу. Достаточно сказать, что за год было разработано около 500 научных вопросов, связанных со строительством новых гидростроительств, каналов, оросительных систем.

Не пора ли и нам, деятелям искусства — писателям, артистам, композиторам, художникам и другим работникам культурного фронта, использовать оправдавшийся себя опыт наших коллег — научных работников и создать комитеты содействия великим стройкам? Такие комитеты следует организовать, по-моему, не только в Москве при союзах писателей, художников, композиторов, при Всероссийском театральном обществе, но и в городах тех областей, на территории которых возводятся великие стройки.

Уезжая со стройки, я успел еще раз повидать молодого поэта, багермейстера Ежикова. На этот раз он проводил комсомольское собрание. Я незаметно присел в уголке, чтобы послушать его. Говорил он горячо, чувствовалось его большое увлечение комсомольскими делами. Речь шла о политической учебе, о технических знаниях, о культурном росте молодежи. Я смотрел на молодых строителей и думал об их высоком призвании. Такие, как багермейстер Ежиков, не только наводят завидную мысль в мире плотников, но и сложат песни о радости вихоренного труда. И мне очень захотелось создать на сцене образ такого неутомимого строителя, поэта, творца. Кто знает, может быть, пьесу об этом напишет некто иной, как сам багермейстер Ежиков.

г. КУРЬЕВШЕВ

В декабре в союзных республиках состоятся выборы народных судов. На 16 декабря они назначены в РСФСР, на Украине, в Белоруссии, Азербайджане, Армении, Латвии, Литве, Киргизии и Таджикистане, а неделей позже — 23 декабря — в остальных республиках.

Как идет подготовка и как будут проходить выборы народных судов и народных заседателей? С таким вопросом корреспондент «Литературной газеты» обратился к заместителю министра юстиции СССР И. Скороходову.

Во всех союзных республиках закончено образование избирательных округов и избирательных пунктов по выборам народных судов. Избирательные пункты образованы по тем же нормам, по которым при выборах в Советы депутатов трудящихся создавались избирательные участки.

Советский народный суд является самым демократическим судом в мире. Народные судьи и народные заседатели избираются гражданами района на основании всеобщего, прямого и равного избирательного права, при тайном голосовании — сроком на три года.

При выборах не будут выдаваться «Удостоверения на право голосования»; в голосовании будут принимать участие только граждане, проживающие к моменту составления списков избирателей на территории деятельности избираемого суда. Поэтому не предусматривается и образование избирательных пунктов при больницах, родильных домах, санаториях, на судах и в пассажирских поездах.

Согласно закону, разбор дел, как известно, производится с участием народных заседателей. В целях привлечения наибольшего числа народных заседателей к участию в работе суда, законом установлено, что народные заседатели к исполнению своих обязанностей в судах призываются в порядке очередности по десяти дней в году. В связи с этим «Положения о выборах народных судов» предусматривают избрание в каждый народный суд одного народного судьи и от 50 до 75 народных заседателей. Участие народных заседателей в рассмотрении дела вносит в советское правосудие полноту народной воли и обеспечивает живую постоянную связь советского суда с трудящимися.

В настоящее время народные судьи выступают на предприятиях, в колхозах и совхозах с докладами о своей работе. Только в нашей стране существует такой демократический порядок, когда трудящиеся имеют возможность контролировать деятельность выбранных ими народных судей и на основе критики недостатков добиваться улучшения их работы.

Ссылаются указания великого Ленина, который считал, что «Нам надо судить самим. Граждане должны участвовать по-настоящему в суде и в управлении страны. И для нас важно привлечение к управлению государством поголовно всех трудящихся».

Певцы колхозного счастья

САРАНСК (Наш корр.). Свои новые, радостные песни мордовская сказительница Екатерина Сергеевна Денисова начала петь после Октябрьской революции. Она создала много сказов, посвященных новой колхозной деревне и героям минувшей войны.

До войны и в первые послевоенные годы систематическая запись произведений Е. С. Денисовой не велась. Сейчас часть сказов опубликована в десятом номере альманаха «Изюм». Восстанавливаются уже забытые и записываются новые песни Екатерины Сергеевны.

В селах Ичалковского района колхозники с большим удовольствием слушают песни и другого старого сказителя — Григория Ланина.

В каком-то глажке или, может, тресте Работала Лиса немало лет, Хотя была в том тресте не на месте, В чем никакие сомнений нет. Лиса была ленивою на диво, Лиса была на диво нерадива, Ее старались перевоспитать, Ее критиковали в стенгазете, Но ей не помогли меры эти, И Лев решил: Лису с работ снять!

Лису с работ снять! Вот до Лисы дошли плохие вести, Она — ко Льву. Но неперелом он: «Приказ подписан нынче будет в тресте И завтра на собраниях оглашен».

Она — домой, чтоб выработать план там... Всю ночь Лисце было не до сна: Браку вариант за вариантом, Искала путь к спасению она. — Большой скажется? Это не поможет.

Все отбрыть? Старо. Наоборот — Признать ошибку? Не годится тоже, Уже известен этот лисий ход.

Лисца все продумала заранее, Не веря ни в какие чудеса, И вот, едва открылось собрание, Как на трибуне выросла Лиса.

Пошла по залу почит и улыбки: «Сейчас она начнет, как дважды два, Вылить хвостом и признавать ошибку...»

И вдруг Лиса Обрушилась На Льва. Лисца Льва критиковала с пылом За все — за то, чего и не было, что было.

От критики такой оторопел, Задумался руководящий Лев. А речь свою так кончила Лисца: — Я знаю и от вас не утаю,

Что мне теперь придется познаться

За деловую критику мою. Мне предстоит, товарищи, терзания, И я не удивился бы сейчас, Когда б в отместку здесь же, на собрании, О снятии моем прочли приказ.

Я поплачусь за критику, Но все же Мне истина, товарищи, дороже!

Открыл от неожиданности зев, Так и застыл в президиуме Лев: «Сним-ка вы теперь Лису с работ» —

Подумают, что я сплужу с ней счеты, Нет, лучше с ней теперь не заводиться, Шут с ней, пускай работает Лисца!»

Вот как еще бывает иногда. М-да!

Чудесное путешествие

Замечательный фильм «Советский Узбекистан» создали таджикские кинематографисты.

А. М. Горький в одном из писем приводит адресованные ему строки студента: «Человек в наши дни должен быть (и становится) настолько большим, чтобы видеть всю страну, чтобы жить жизнью всего нашего необъятного Союза». С тех пор, как были написаны эти слова, советские люди неизмеримо выросли, стали «еще больше»; с горячностью интересуются они жизнью всех, даже самых отдаленных уголков нашего необъятного Союза.

Людей, приезжающих из Узбекистана в Москву, на Урал или в Грузию, спрашивают вопросы советские люди. Как устроена хлопкоуборочная машина? Дошла ли колея железнодорожных рельсов до Ташкента — на стройку Главного Туркменского канала? Какие отенки имеют новые цветные сорта хлопчатника? А новое здание оперного театра в Ташкенте, как оно выглядит, действительно ли оно так хорошо, как о нем говорят? И еще множество таких же разнообразных вопросов задают советские люди узбекам.

И не только советские люди. Нельзя было без волнения слушать рассказы побывавшего в Пакистане писателя Айбека: в вопросах каждого крестьянина, рабочего, прогрессивного интеллигента зарубежного Востока он чувствовал горячую любовь этих живущих в колониальном рабстве людей к нашей великой Родине, острый интерес к жизни в его родной республике, в Узбекистане.

Чувство гордости за нашу страну испытывали те, кто слушал рассказы Героя Социалистического Труда колхозницы Мухомовой Убайдуллаевой, которая учит сейчас в Ташкентском сельскохозяйственном институте. Она побывала в новом, народном Китае. Ей, советской узбечке, каждый день, каждый час задавали все новые и новые вопросы о Советской стране, о Советском Узбекистане.

Необычайно широком круге заинтересованных зрителей должны были думать создатели фильма «Советский Узбекистан». И эта трудная задача ими решена. Перед зрителем пролетают широкие картины жизни социалистического Узбекистана. С деланных вершин, с заблаженных горных ледников, вместе с потоками воды — то прозрачной, зеленоватой, то белой от кружева пены, то мутной, кофейной от мельчайших частиц ила — спускается зритель в оазисы Узбекистана. Вместе с оператором заходит он во двор завода «Подъемник» как раз в ту минуту, когда там отгружаются машины для Куйбышевской стройки: снято это просто, и вместе с тем чувствуешь внутреннюю торжественность момента — оператор не торопится уйти со своим аппаратом отсюда, чтобы лезть зрителю во всеполноте опутить волнующий смысл этого события.

Вместе с вереницей хлопкоуборочных машин, выходящих из ворот «Ташсельмаша», зритель попадает на хлопковые поля республик, где белые от подпуды волокна свешиваются из тысяч лопнувших трубок колхозников.

Советская страна чтит память гениального ученого, основоположника русской науки, великого русского филолога. В Академии наук СССР в ознаменование 240-летия со дня рождения М. В. Ломоносова подготовлен к печати очередной том полного собрания сочинений, где в одной книге впервые за десяти лет сосредоточены труды Ломоносова по языковедению. В этом томе впервые полностью публикуются все дошедшие до нас черновые записи Ломоносова, относящиеся к его работе над «Российской грамматикой». Обнарождение этих записей имеет большое значение не только для филологов, но и для широкого советского читателя.

Замечательный обзор идейности и общественной полезности науки и литературы, Ломоносов все свои исследования неизменно направлял на благо родины, на которую он взирал, по выражению Гоголя, «под углом ее сияющей будущности».

коробочек. Касаны гидростроительных и колхозных библиотек, электротехники, за которыми через поле та...

Виктор ВИТКОВИЧ

Электрический кабелей, и лентные залы Ташкентского оперного театра — все показано в фильме с любовью, все органически связано, снято в одну плавную ленту панораму, в каждом пейзаже столько воздуха, что, кажется, ощущаешь даже аромат листвы, разогретой жарким солнцем Узбекистана. Каждый кадр, каждая деталь фильма свидетельствует о победном торжестве ленинско-сталинской национальной политики, о грандиозном историческом скачке от феодального рабства в социалистическое настоящее, который совершил руководимый большевиками узбекский народ.

Съемочный коллектив поставил себе задачу — строго отобрать самое важное и самое интересное в жизни республики.

Однажды в Москве на очередной сессии Верховного Совета СССР к писателю, председателю Президиума Верховного Совета Узбекской республики Шарифу Рашидову во время перерыва подошла грузинская товарищи и стали подробно расспрашивать: каким образом известный янгильский хлопкобор Назар-Али Назиров полвека хлопчатника на крутых горных склонах? За изобретенную им систему поливов на склонах старейший узбекский хлопкобор награжден Сталинской премией. Для грузин, как и для всех горных народов, живущих в зоне полного земледелия, это имеет исключительное значение. Раз горцам интересно, — надо показать в фильме, и мы видим здесь участок Назирова на склонах и самого мастера за работой.

Или вот другой пример. Приехал оператор Малик Каюмов на ташкентский текстильный комбинат имени Сталина — гигант узбекской промышленности, величину которого легко представить, если сказать, что на одном этом комбинате работает в семь раз больше веретен, чем во всей текстильной промышленности Ирана. Сняты знаменитых ткачей комбината Аси Аристархову, завоевавшего звание «лучшей ткачихи Советского Союза», в соревнующуюся с ней Нурию Маскумову. Вымозг узнал, что ткачихи и все комбинат возмужавшие. После смены Аристархова задана была с последними образами ткачей поехать в Голодную Стень, в подпешный комбинат волков имени Молотова, чтобы обучить с колхозниками расцветку и рисунки новых тканей. Раз все комбинат волнуется по этому поводу, значит, и в фильме это будет интересно всем. И оператор вместе с ткачихой отправился в Голодную Стень.

Смонтировал фильм хорошо. Темп движения аппарата, дающий зрителю возможность спокойно все разглядеть, смена световых гамм, смена музыки — все сделано так, что кинематографическое повествование льется с экрана легко, просто, естественно. Хороша композиция фильма.

Построен фильм, как путешествие: кажется, плавно движется панорама, и мы внимательно и неторопливо осматриваем чудесную и богатую страну. Фильм «Советский Узбекистан» смотрится одним дыханием. Это новый шаг по пути создания жанра фильмов — путешествий по просторам нашей великой социалистической Родины.

Присуждение премий имени В. Г. Белинского

За лучшие научные работы в области литературной критики и в области изучения жизни и деятельности В. Г. Белинского Советским правительством учреждены премии имени великого русского критика и революционного демократа.

16 ноября на заседании президиума Академии наук СССР состоялось присуждение премий имени В. Г. Белинского 1951 года.

Премия первой степени присуждена коллективу сотрудников редакции «Литера-

турное наследие» в составе члена-корреспондента Академии наук СССР А. М. Егolina, доктора филологических наук П. Ф. Бельчикова, кандидата филологических наук Н. С. Зильберштейна и С. А. Макашина — за подготовку трехтомного, посвященного В. Г. Белинскому.

Вторая премия имени великого русского критика присуждена за книгу Н. П. Морозовича «В. Г. Белинский и русская литература его времени».

Великий русский языковед

(К 240-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. В. ЛОМОНОСОВА)

Слава Ломоносова, достигнутая им в области языковедения, была, по совершенно точному определению Радисева, «славой вождя». В течение ряда десятилетий — вплоть до начала второй четверти XIX века — Ломоносов по праву считался главой русской филологической школы. Он и до сих пор продолжает оказывать влияние на ход развития отечественного языковедения.

После переворота, совершенного в науке о языке недавними трудами И. В. Сталина, в языковедческих работах Ломоносова обнаружилось такие немалые влияния на определенные ранее черты, что значение этих работ осветилось по-новому.

Еще студентом Ломоносов отправляет из-за границы письмо в Академию наук, где подвергает уничтожающей критике робкий и половичатый проект реформы русского стиха, предложенный Тредиаковским. Нязвергая искусственно переажеченную к нам с Запада систему силлабического стихосложения, Ломоносов взамен ее с полнотой революционной смелостью строит свою, силлабо-тоническую систему, строго сообразованную с особенностями русского языка и с традициями народной поэзии. Эта система в основных ее чертах жива и поныне.

От теории русского стиха Ломоносов переходит к теории русской прозы. До Ломоносова учебники устного и письменного красноречия социализируются представлениями художества. Они предназначались, главным образом, тому же духовенству и писаным образом, то малопонятному народу церковно-славянском языке, либо на еще менее доступной латыни. Ломоносов написал «Риторнику» по-русски и адресовал ее не церковной кате, а всему русскому народу. В «Риторнику» Ломоносов заявил себя страстным ревнителем ясности в литературе. Он пригнетствовал искание новых литературных форм, но упрелал тех, современных ему писателей, которые ради новой формы жертвовали содержанием. На страницах «Риторники» Ломоносов дал развернутую теорию предложения, отнес учение о словосочетании к грамматике, и положил тем самым начало разработке русского синтаксиса. Превосходно переведенные Ломоносовым образцы литературы раз-

ных стран и разных времен, включенные в «Риторнику» в качестве примеров, обратили ее в прекрасную для своего времени хрестоматию, которая значительно расширила круг литературных знаний русского человека в сторону «светской» письменности.

Ломоносов пришел к убеждению, что «чистота стихия» зависит прежде всего от основательного знания языка, которое должно достигаться «прилежным изучением правил грамматических». Так зародилась мысль о создании «Российской грамматики». На это, по выражению Белинского, «дивное, великое дело» Ломоносов положил несколько лет жизни.

«Российская грамматика» Ломоносова — это первый подлинно научный грамматический труд по русскому языку. Одно из важнейших практических достоинств «Российской грамматики» заключается в том, что она была не механическим, а критическим свободом сложившихся к тому времени правил изменения, а отчасти и сочетания русских слов. «Российская грамматика» Ломоносова послала ярко выраженный нормативный и стилистический характер. Грамматика, говорит он, хотя «от общего употребления языка происходит, однако правилами показывается путь самому употреблению». Тердо следуя этому тезису, Ломоносов нигде не впадает в объективизм, никогда не довольствуется равнодушными ссылками на современную ему пеструю языковую практику, а во всех случаях указывает путь к «лучшему, рассудительному его употреблению». В условиях послетретьского времени, при смещении литературных стилей, при торопливости и неясности, с которой разрешались подчас проблемы литературного языка, твердые грамматические предписания Ломоносова имели жизненно важное значение.

На Ломоносова, как на автора первой русской грамматики, легла обязанность разработать самый тип ее научного изложения. С этой задачей он справился мастерски. Строгость плана «Российской грамматики», ее полнота, разнообразие и продуманность примеров, самостоятельность и точность грамматических наблюдений не раз отмечались историками отечественного языковедения. Ломоносов смело отшел устаревшие формы и категории, все внимание он сосредоточил на живых формах словосочетания и необычайно богато пред-

ставил их в своей грамматике. «Российская грамматика» сделалась одним из самых распространенных учебных пособий. Несколько поколений русских людей были обязаны ей своей грамотностью.

Этот научный труд и в наши дни сохраняет влияние на характер изучения современного русского литературного языка.

Свою двадцатилетнюю языковедческую деятельность Ломоносов завершил созданием знаменитой «теории трех стилей». Эта теория разрешала три важнейшие тогда проблемы: проблему сочетания русских и церковно-славянских элементов в составе русского литературного языка, разграничения литературных стилей и классификация литературных жанров. При разрешении этих задач Ломоносов руководствовался патристической идеей — мобилизовать все живые национальные силы русского литературного языка и тем самым повысить его сопротивляемость чужеродным вторжениям; он стремился демократизировать научную и литературную речь, сделать ее общепонятной.

Ломоносовская «теория трех стилей» содержала предельно ясные практические указания, в какой пропорции и в каких случаях следует применять славянские и природные русские слова. Тем самым был положен конец реакционному попыткам восстановить гегемонию церковно-славянского языка, а русским писателям было дано прекрасное средство для обогащения и разнообразия литературных стилей. Созданное Ломоносовым учение о стилях оказало решающее и притом чрезвычайно здоровое влияние на дальнейшую историю русской литературы и русского литературного языка. Оно подготовило пушкинскую реформу стилистики русского языка.

Разуждая о стилях, Ломоносов попутно высказал ряд очень значительных и плодотворных мыслей об особенностях истории русского литературного языка, отличающих ее от строения языков Западной Европы; о структурном единстве русского языка, в силу чего его диалекты менее разобщены, чем, например, немецкие, о стойкости основного словарного фонда русского языка, который за семь столетий претерпел столь незначительные изменения, что русскому человеку XVIII века понятен древнерусский язык X—XI веков.

Перечень языковедческих трудов Ломоносова будет неполон, если не сказать о его громадной работе по созданию русской научной и технической терминологии. Это великое дело он совершил с замечательным лингвистическим тактом и литературным вкусом, находясь переосмысляя русские слова и допуская иноязычные только в крайних случаях. Ломоносов помог русской науке заговорить свободно,

УЧИТЕЛЬ ИЗ НАРОДА

Александр ДРОЗДОВ

Роман П. Турсуна «Учитель», стоящий в ряду лучших книг современной узбекской прозы, подтверждает прежде всего ту истину, что, не усвоив передовых традиций русской демократической и советской литературы, нельзя создать подлинно социалистической национальной литературы. Учителем своим П. Турсун избрал Горького, ближайшим образом — его автобиографические повести.

Автобиографические элементы играют в «Учителе» первостепенную роль, многие размышления героя воспринимаются, как записки из дневника. Тема романа и значительна и важна. П. Турсун рассказывает о формировании народной интеллигенции в Узбекистане — в стране, где до революции почти не было грамотных. Повествование ведется, как история жизни дехканского сына Халмурада. События начинаются с исхода семьи Халмурада из родного кишлака. Набоги и долги довели дехканскую семью до крайности, даже дом пришлось продать аскалу. Но и эти деньги отнимает сборщик налогов: «ария нужны деньги», парь затея войну. У отца постель на плечах, у матери на руках маленький ребенок, семилетний Халмурад плетется рядом, тащит маленький узелок. Куда идут эти горемыки? Неизвестно. Что ждет их в чужих людях? Почему? У бедняка в этом мрачном мире нет ни родины, ни завтрашнего дня, ни крыши над головой.

Уже первые страницы рекомендуют П. Турсуна как художника-реалиста: так смело он берет материал и так прозаично его обобщает. Вспомнить перед нами пройдет вереница разнохарактерных людей всех социальных слоев, людей, которые сопутствовали детству героя и так или иначе влияли на его жизнь. Среди них мы увидим богатого муглау Убайдулу-ходжу и его приспешников. В чайхане мелькает перед нами фигура Шермата Давронова, политического сыщика. Мы проследим до самого конца горестный путь матери Халмурада, так и сошедшей в могилу в убеждении, что только алах и его наместники на земле волины одолеют человека счастьем или несчастьем. Турсун показывает свою родную ту землю, как пещину баев, духовенства и лавочников. Но Турсун не был бы художником социалистического реализма, если бы в пещушких картинах прошлого не увидел тех революционных сил, которые, накопившись в ходе жизни, не только расшатывали, но и взорвали эксплуататорский строй. Всюду чувствуется мальчик присутствие этих сил: в словах Давронова, еще неясных для него, в активной помощи бедняков, раздавших его горе, которое казалось ему «горем всего света». Жизнь на каждом шагу разрушает мир косных понятий, принятых им с детства.

Вот принципиально важная сцена: незнакомая русская женщина, встретив на улице голодного Халмурада и его мать, принимает их в свое жилище. Это ошелмляет их. Халмурад допытывается: «— Помните, мама, один раз, когда мы с вами несли воду из арыка, вдруг увидели того русского с ружьем, верхом на коне. Вы сразу повернулись к нему спиной, плюнули себе за пазуху и сказали мне: «Отвернись, не смотри на него, грех»... А вот теперь вы каждый день в городе встречаетесь с русскими...»

— Откуда я могла знать, сынок?.. Выкоди, что изгода из-за одного плохого человека тысячу хороших обидных».

Пара Турсун, «Учитель», Гос. издательство УзССР, Ташкент, 1951, 415 стр.

Как только бошеники в Ташкенте выдвинули Халмурада бежит со двора ишана, оставив у крыльца все, чем, по своей милости, ишан наградил его: дырявые чинги и дрянной халат. Он бежит под крыло молодой советской власти, в детский дом. Главы эти должны наглядно показать, как с первых же шагов советская власть окружила детей не только заботой об их нуждах, но и стала воспитывать их в духе социализма. Они призваны показать пробуждение в Халмураде заботы и интересов будущего педагога-бошеника.

Но эти главы слабы, написаны они сухо, риторично. Толкуются дети, но автор не дает возможности познакомиться с ними. Джума Ташматов — смуглый мальчик; Ибрагим Кудашев — тоже смуглый мальчик; Сара Нигматулина — белосная девочка. Но как близко познакомиться с ними при столь скудных приметах? Только раз свернула свежая черточка: Халмурад кажется, что в имени его любимой учительницы русского языка «звучали колокольчики: Ан-то-пи-на Ана-толь-евна». Совсем не удалась фигура Давронова, воспитателя Халмурада, образ которого должен был стать решающим. Развертываются очень значительные события: из школы изгоняется учитель, засланный врагами народа; дети впервые выходят на первыймайский праздник; затем дети переживают всенародную горе — умер Ленин. Но эти ответственные сцены написаны так, что не могут возвать читателя. Да и как могут возвать события, изложенные в таком роде: «Вышел Давронов, учителя. Давронов поздравил ребят с праздником, объяснил, что это за праздник Первое мая, просил ребят на демонстрации поддерживать честь своей школы и своего отряда». Немудрено, что автор, законно не доверяя художественной самосильности этих сцен, дает полную волю своим пояснениям, вроде: «Теперь и Халмурад Дусматов мог пользоваться всеми благами, какие принесла ему свобода и советская власть». Но это ни к чему, ибо пояснения написаны, как сцены, а сцены, как пояснения, а и те и другие далеки от литературы.

В следующей части — «Верный путь», составляющей ядро романа, автор снова в большей мере завоевывает творческие позиции, временно утерянные им. Хочется показать, что выпал важный период жизни Халмурада: формирование его личности в рядах комсомола, а потом в партии. Автор заставляет героя совершить прыжок из детства прямо в сознательную жизнь. Халмурад приходит в кишлак человека образованного, вполне сформировавшегося коммуниста.

Турсун в образе Халмурада показывает учителя нового типа, учителя коммуниста, воспитанного партией. Его не отягощают буржуазные предрассудки и привычки, он — подлинный сын трудового народа. С первых же шагов все почуяли в нем вожака передовых слоев деревни: бедняка с радостью, кулака с ненавистью, колеблющегося середняка — с осторожным сочувствием. Настоящий любимец детворы, он устраивает вечернюю школу для взрослых. Он предлагает построить новое здание школы и при поддержке активистов кишлака добивается осуществления своего плана. Он организует обучение

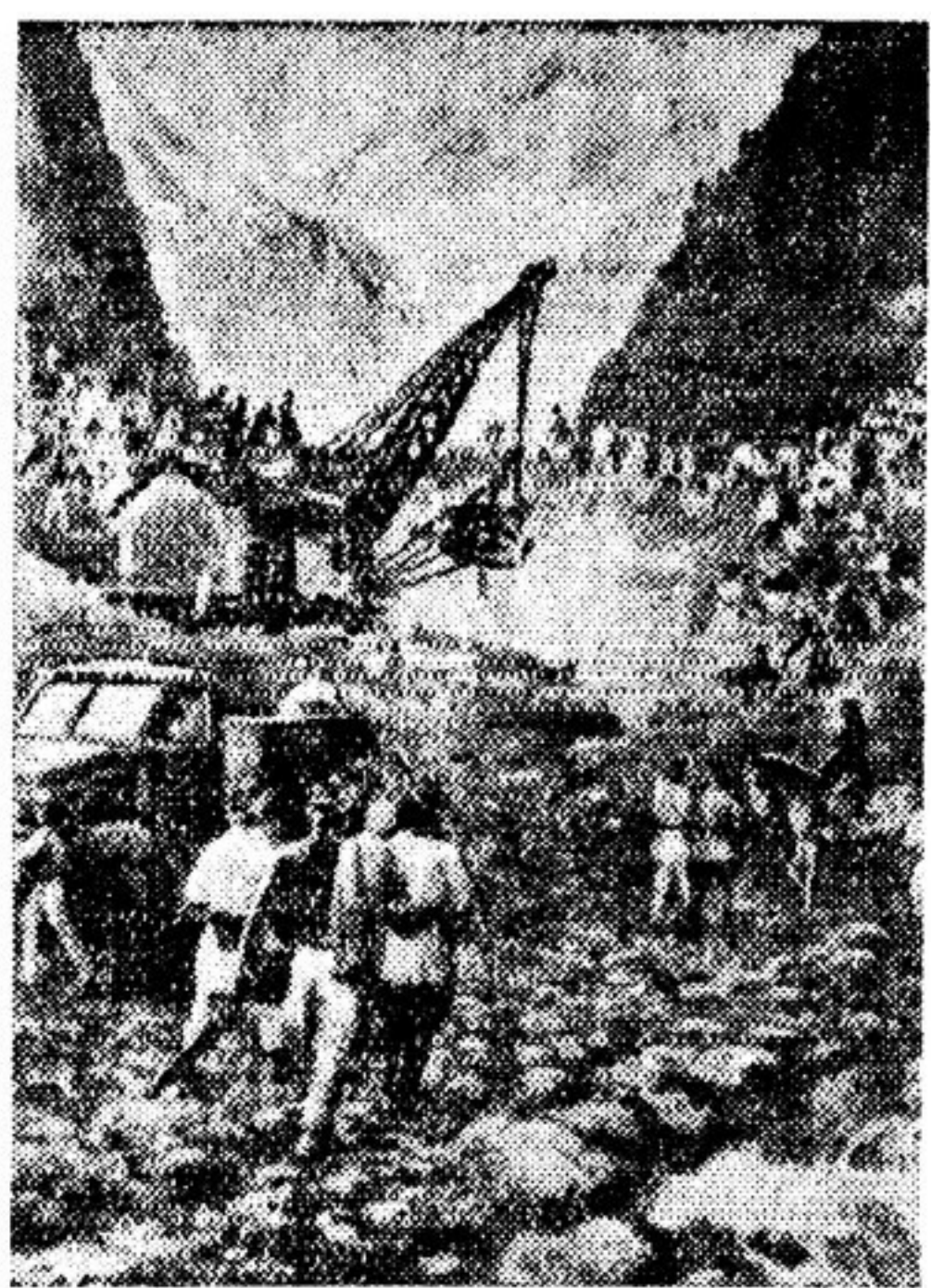
женщин, в чем помогает ему тетушка Аишан, член кишлачного Совета — образ теплый и душевный, как бы пропитанный солнечным светом. Халмурад входит в повседневную жизнь кишлака, в нужды тружеников.

Роман, изображающий острую классовую борьбу в кишлаке, избегает сложных сюжетных линий. Чем активнее наступают революционные силы кишлака, тем яростнее сопротивляются кулаки. Мадамин бай и его приспешники убивают среди поля брата кишлачного комсорга. Ишан, сбежавший сюда из Ташкента, является тайной пружиной всех преступлений. Кулаки пытаются организовать басмаческие отряды. У них свой агент на селе — председатель кишлачного Совета Тажибай, человек себялюбивый, вечно пьяненький, строящий свое благополучие на доверии плохо разбирающихся в классовый обстановке дехкан. Векные религиозные, бытовые предрассудки еще крепко держат дехкан. Борьба с Тажибаем, Халмурад борется с устоями, на которых покоятся эти предрассудки.

Что же помогает юному учителю, выходя из трудового народа, не только будить в народе волю к коренному переустройству жизни, но и детально перестраивать ее? Партия, великое учение Ленина — Сталина. Опираясь в начале своей деятельности на партийцев-одиночек, Халмурад вскоре собирает вокруг партийной организации надежных актив. Организация становится еще крепче с появлением двадцатипятилетки, русского рабочего Михайлова. П. Турсун на всем протяжении романа последовательно и убедительно проводит идею ведущей роли русского народа в революции.

По сумев построить убедительный образ главного героя, сумев разоблачить классовую сущность ишанов и баев, Турсун не так полно, а порою и бледно нарисовал активных и передовых людей деревни. Комсорг Давлетьяр, секретарь райкома Мавлянов, Михайлов не получили в романе живой литературной жизни. Запоминаются секретарь партийной ячейки Абурашуев, умело вводящий Халмурада в обстановку Камышлага, сирота Гулсуз, бесстрашно отстаивающая свои права на равное место среди равных. По этим живым образам тесновато в романе, они не развернуты. Создается впечатление, что, во-первых, Турсун там добивается успеха, где лепит образ из черт автобиографических (Халмурад); что, во-вторых, добивается хорошего успеха и там, где следует примеру Горького в художественно разоблачении людей, классово враждебных. (Я говорю о горьковском изображении туннельцев и эксплуататоров через факты их тунеядства и эксплуатации человека человеком). Но, уходя у Горького показывать положительных героев через факты их труда и революционной деятельности, П. Турсун не всегда добивается успеха.

Об этих творческих ошибках П. Турсуна следует говорить не для того, чтобы умалять ценность его книги, а чтобы побудить его к дальнейшей работе над повышением мастерства. При всех ошибках П. Турсун преуспел в главном: он развернул живую картину коллективизации узбекской деревни, жизнь и борьбу дехкан в тридцатых годах, в канун великой Сталинской Конституции. И, пользуясь этим благородным материалом жизни, сумел проследить роль народной узбекской интеллигенции в деле коммунистического воспитания трудящихся масс.

Фронтиспис к повести Шафа Рашидова «Победители» работы худ. В. Кайдалова. Книга выпущена Госиздатом Узбекской ССР.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Колонный зал Ленинградского педагогического института имени А. И. Герцена был переполнен. Секретарь комсомольской организации факультета русского языка и литературы Алексей Рубцов поднялся на сцену и объявил о выступлении Владимира Маяковского. Когда буря овладела смелкой и наступила тишина, Маяковский прочел «Во весь голос».

Это было двадцать с лишним лет назад. В институте считают, что именно этот вечер с участием лучшего, талантливейшего поэта нашей эпохи положил начало литературно-дискуссионному клубу. Когда в институте не было еще самостоятельной кафедры советской литературы, клуб знакомил студентов с новинками советской литературы, прививал им навыки научной, критической работы. Ныне научное руководство клубом осуществляет кафедра советской литературы, основанная в институте несколько лет назад.

Многие работники и аспиранты кафедры были в недавнем прошлом сами участниками горячих дискуссий. И даже темы их диссертаций часто зарождались в дискуссионном клубе. Таковы, например, были диссертации Корольчук о Н. Островском, Санниковой — о лирике В. Маяковского.

Члены дискуссионного клуба выступают не только перед студентами своего института, но и в школах, в воинских частях, на заводах.

Примечательно то, что переводы в обсуждениях книг принимали участие их авторы: Ал. Толстой, Н. Тихонов, В. Ажвев, И. Эрнберг, К. Федин, В. Павлова и многие другие.

Не так давно состоялось 200-е заседание литературно-дискуссионного клуба. С участием автора О. Берггольц обсуждалась ее поэма «Перворосийск».

Литературная хроника

Именем писателей. Именем А. Афиногена названа одна из улиц в Скопие, Рязанской области, — городе, где родился писатель и учился в школе. Имя А. Гайдара присвоено в г. Малотове детской библиотеке, школе и одной из улиц.

Зал знаменитых земляков открыт в Рязанском краеведческом музее. Собраны, в частности, литературные материалы о М. Е. Салтыкове-Щедрине, который жил в Рязани несколько лет.

Совещание молодых авторов Одесской Херсонской, Николаевской и Измаильской областей состоялось в Одессе. Молодые литераторы подвергли резкой критике недостатки в работе правления Союза писателей Украины и местного отделения союза, а также областного издательства, которые мало и слабо помогают молодым литераторам.

Об одной низкопробной фальшивке лондонских радиовралей

26 октября в 7 час. 45 мин. лондонское радио, вешая на Германию, передало статью, в которой сообщалось, что якобы 18 октября в «Литературной газете» была напечатана статья... воспевающая войну.

«Статья, о которой идет речь, открывает новый пропагандистский поход с целью воспеть войну. В статье говорится, что советские писатели должны больше число произведений посвящать войне, — утверждало лондонское радио. — Статья, воспевающая войну, помещена в советской газете, которая именует себя борцом за мир».

Да, «Литературная газета», как и вся советская печать, считает своим долгом вести борьбу за мир. И, разумеется, «призывов», о которых сообщает лондонское радио, не было в природе. (По случайно составленному радиопередатчику не назвали автора статьи, не привели ее заголовка). О чем же писалось в газете? В номере «Литературной газеты» за 18 октября была напечатана статья крупного ученого Е. Патона «Наука мира и социализм», посвященная тому, как советская наука служит мирному труду своего народа. В этом номере была также помещена статья Н. Тихонова «Писатели в борьбе за мир», в которой автор указывал, что «из 262 членов Всемирного Совета Мира 37 — писатели. Среди прогрессивных писателей немало смелых героев дела мира, чьи имена повторяются миллионами, как имена самых закаленных, самых отважных борцов».

Как видим, все это совсем не похоже на «воспевание войны».

Может быть, автор передаваемой по радио заметки ошибся, он хотел назвать предыдущий номер газеты, датированный 16 октября этого года? 16 октября в газете была напечатана передовая статья «Благодарная миссия советской литературы», посвященная задачам советских писателей в борьбе за мир. Вот что в ней говорилось:

«О мире сегодня пишут все советские писатели, твердо помнящие заветы М. Горького и В. Маяковского, которые всем своим творчеством, всей своей жизнью утверждали идею мира и дружбы между народами на земле, срывали маску лицемерия с империалистов, поджигателей войны».

Создавать книги о борьбе за мир — долг советской литературы».

Как видим, и это совсем не то, что сообщало лондонское радио.

Может быть, статья, на которую ссылается лондонское радио, была напечатана не 18 октября, а в следующем номере, 20 октября? Читатель может убедиться, что и в этом номере опубликованы статьи, посвященные не призывам к войне, а выполнению плана преобразования природы в интересах человека, изучению древней русской культуры, задаче ученых Туркмении в борьбе за решение научных проблем, связанных с великими стройками, работе с молодыми писателями. В этом же номере опубликована карта, разоблачающая агрессивные планы американских ревизионистов «обороны Европы».

Читатель «Литературной газеты» знает, что он может обратиться к любому номеру газеты и ни в одном из них не найдет ни строчки, говорящей о войне, о агрессии, о убийствах.

Советские писатели с гордостью пишут о трудовых подвигах своего народа, о его великой созидательной работе. Советские писатели с гордостью пишут о подвиге советского народа в Великой освободительной, справедливой Отечественной войне — войне против кровавых гитлеровских захватчиков. Они утверждают героизм и братство борьбы народов за свободу Родины, против фашистской агрессии, против кровавых планов империализма, и каждому ясно, что такие произведения

есть тоже выступления в защиту мира, против войны.

Ложь исчезает, а факты остаются. «Новый пропагандистский поход с целью воспеть войну» является наглой делью лондонских радиовралей. Это сообщение ничто высосано из пальца. В Советском Союзе нельзя найти писателя, журналиста, общественного деятеля, который бы поднял голос в защиту агрессивной, захватнической войны. В Советском Союзе проповедь войны, в какой бы форме она ни велась, является как тяжелейшее преступление против человечества, согласно закону о защите мира, принятому Верховным Советом СССР 12 марта 1951 года.

Что же случилось с лондонскими радиовралями? А случилось очень простая вещь: они писали о Востоке, смотря на Запад. Они жульнически подставляют слово «Россия», описывая то, что видят вокруг себя в Англии, то, что нельзя не увидеть в Америке.

Румынский писатель Хория Брату справедливо назвал американско-английскую литературу школой преступления и войны. Реакционная американская литература давно прославилась как литература, пропагандирующая насилие, разбой. Чернышковые наймиты американской реакции не жалуют красок, чтобы нарисовать образ англо-американского завоевателя, человека, созданного для войны, для убийства. Роман Брауна о войне носит выразительное название «Прогрубка под лучами солнца». Одна из книг, посвященная жизни американского солдата в Европе в 1944 г., называется «Никогда не жились лучше». Книга Раймонда Чандлера, вышедшая оживленные отклики американской и английской печати, называется «Простое искусство убивать». В романе Кармайкла Смита «Атомск» воспеваются война, профессия которого «шпионаж и диверсионные операции». В романе Роберта Норта «Восстание в Сан-Маркос» автор пытается доказать, что «в конце концов эти новые американские бомбы могут убивать людей не только во имя зла, но и во имя добра».

Слушатели американских радиодрам отмечают, что драмы эти изобилуют выстрелами из револьверов, стоками жертв... восхвалениями американского образа жизни. Радиопрограммы полны неистовых призывов к войне и атомной бомбардировке Советского Союза, Китая и стран народной демократии. Эта военная истерия, эта навязчивая пропаганда убийства и разрушения охватывает и английскую и французскую буржуазную литературу.

Недавно английский литературный журнал «Букс оф Тудей» с горечью констатировал, что потребность в герою, существующая среди более миллиона школьников, в течение последнего времени удовлетворяется полковником Дэном Даром — детским, появившимся в еженедельнике «Игл». Летчик Дон Дар на ракетном самолете отправляется на Венеру и, возглавляя войну одного племени, живущего на Венере, против другого, добивается победы его и установление дружественных отношений между Венерой и Землей и снабжения Земли сырьем и продовольствием.

Так жадны детей литература готовит к завоеванию чужих стран и чужих планет!

В романе экзистенциалиста Роберта Мерла «Конец недели» герой этого романа Жюльен Майя убивает, во-первых, потому, что это «доставляет ему удовольствие», во-вторых, потому, что «стремится забыть свое прошлое», и, в-третьих, потому, что война «привлекает его, как футбольное состязание или велодгонка».

В романе рассказывается, как герой его убивает двух французов: «Знаешь, какое я чувство испытываю, когда они оба ушли? Знаешь? Попробуй догадаться! И почувствовал настоящую радость! Понимаешь? Оба эти человека подчинялись мне тотчас же. Они лежали. Они стали такими послушными!»

Такова литература этих современных каннибалов. Убийство им доставляет удовольствие. Атомная бомба в их представлении служит добру. Кровавожизнь, садистская жестокость, равнодушные к мучкам и страданиям людей с их точки зрения объявляются достоинством. Солдат, завоевывающий мировое господство для американских банкиров, — это главный герой растленной, пьянчужой, потерявшей человеческие черты литературы империализма. И эти беснующиеся преисполненные мысли смеют утверждать, что воспевают войну... советские писатели.

Совершенно ясно, для чего им это нужно. Раздвывая военную истерию, они стремятся ввести в заблуждение, сблизить с толку общественное мнение. С неразумностью в средствах, наглым пинимом, характерным для всей американской политики, радиовралей пытаются бледе представить черным, а черное — белым. Они хотят отвлечь внимание от все более очевидного разложения и распада литературы, находящейся под влиянием империалистической идеологии. Они хотят овладеть движением сторонников мира, достойным выражением которого является творчество прогрессивных писателей. Они пытаются подорвать доверие простых людей к Советскому Союзу, к его литературе, к его писателям.

«Честность в политике есть результат силы, лицемерие — результат слабости», — писал В. И. Ленин. О слабости и растерянности идейных колопов поджигателей войны свидетельствуют жульнические штуки, на которые они пускаются.

Смешно объяснить, где правда и где ложь, человекоподобным, у которых правда, истина, совесть — в кошельке. С таким нечего полемизировать, их надо разоблачать фактами, как бесстыдных клеветников. Поймав за руку лондонских радиовралей, мы говорим читателю: вот существа, которые в своем пресмыкательстве перед заокеанскими хозяевами потеряли человеческий облик. Только презрение может быть уделом этих грязных и злых обезьян, кривляющихся перед микрофоном.

ВЕЧЕР ПОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В ознаменование месячника польско-советской дружбы, проходящего в эти дни в Польше, правление Союза советских писателей СССР провело в Доме ученых вечер современной польской литературы.

После вступительного слова А. Суркова на вечере с чтением своих переводов из польских поэтов Ю. Тушима, Е. Путра-

мента, В. Ворошильского, В. Броневского, Я. Ивашкича выступили П. Антокольский, В. Арцимович, М. Зенкевич, С. Кирсанов, С. Михалков, М. Павлова.

В концертном отделении были исполнены произведения польских композиторов и писателей, прочитаны стихи А. Пушкина

и В. Маяковского в переводах на польский язык. Собравшиеся на вечер московские писатели, деятели науки и искусства тепло встретили выступление хора и танцевальной группы польских студентов.

На вечере присутствовали сотрудники посольства Польской республики в СССР.

Мирмухсин, В. Рузиметов. Важный участок идеологического фронта

Благодаря значительным успехам, достигнутым в Узбекской республике в области художественного перевода, узбеки получили возможность читать на родном языке выдающиеся произведения русской и мировой литературы. Переведенные на узбекский язык гениальные творения русских классиков А. Пушкина, М. Лермонтова, И. Крылова, Н. Гоголя, И. Тургенева, Н. Некрасова, М. Салтыкова-Щедрина, А. Островского, Л. Толстого, А. Чехова, М. Горького, В. Маяковского пользуются большой любовью читателей. Популярны произведения А. Фадеева, М. Полохова, А. Серафимовича, Н. Тихонова, А. Толстого, Д. Фурманова, Н. Островского и многих других русских советских писателей.

Узбекский читатель знает и любит произведения классиков и современных советских писателей и других братских народов: Т. Шевченко, Янки Купалы, Низами, Руставели, Абая, А. Тулая, Джаумаза, Ш. Тынчты, А. Кудетова, С. Вржуга, Г. Леонтидзе и других.

Знаком наш читатель и с образами произведений западноевропейских классиков — Шекспира, Лопе де Веги, Свифта, Дефо, Мольера, Гюго, Мопассана, Золя, Марка Твена.

В связи с предстоящей декадой узбекской литературы и искусства в Москве при активном участии поэтов и прозаиков республики издан на узбекском языке сборник произведений выдающихся писателей — всесторонних борцов за мир во всем мире: Набоо Неруды, Чжао Шуя, Наыма Хикмата, Луи Арагона, Горького Фаста, Мартина Андерсона Нексе, Жюльи Амаду, Поганисса Бехера.

Работая над переводами русских классиков и выдающихся произведений советской русской литературы, узбекские литераторы повышают свое художественное мастерство, учатся высокой идейности. Узбекская советская литература создалась и расцвела под благотворным влия-

нием русской литературы, под непосредственным влиянием основоположника социалистического реализма М. Горького и талантливейшего поэта нашей советской эпохи В. Маяковского.

Переводы художественных произведений способствовали обогащению словарного фонда узбекского литературного языка; наш язык пополнился новыми выразительными средствами художественного изображения.

Видные писатели и журналисты республикан Г. Гулям, Айбек, Уйгун, А. Каххар, Зудфия, Т. Фаттах, А. Мухтар и другие достигли значительных успехов в художественных переводах. Примером могут служить переводы «Измаил-Бая» и «Бородино», сделанные Гафуром Гулямом, «Кавказского пленника» и «Русалки» — Хамидом Алиджаном, «Хаджи-Мурата» — Уйгуну, памфлетов М. Горького и стихов В. Маяковского — А. Мухтаром и ряда других переводчиков.

Хорошие результаты дает дружная совместная творческая работа автора и переводчика. В первой подготовке к переводу. Важнейшие проблемы этой области литературы, методика и принципы перевода до сих пор не разработаны. Союз советских писателей Узбекистана и Институт языка и литературы Академии наук Узбекской ССР ничего не предпринимают в этом направлении. Недостаточно уделяется у нас внимания и выражению новых переводческих кадров. Очень слабо работает секция переводчиков Союза писателей Узбекистана. Обсуждения переводов проходят от случая к случаю, поверхностно, круг актива секции очень узок. Секция не работает с новыми переводческими кадрами, не интересуется,

над чем трудятся молодые переводчики, не помогает им в творческой работе и учебе.

Государственное издательство УзССР не изучает серьезно кадры переводчиков, плохо знает их. Переводы поручаются порою безответственным и неподготовленным людям. Поэтому качество многих переводов низкое. Например, переводы таких книг, как «Митек» Д. Фурманова, «Весна на Одер» Э. Казакевича, были забракованы из-за крайне низкого качества. Некоторые «незаменимые» переводчики чересчур перегружены работой, и это, естественно, отражается на художественном достоинстве переводов. Такая практика порождает и прямую халтуру.

Переводчик А. Рахимов успел перевести в этом году «Хмурое утро» А. Толстого, «Голубой Дунай» и «Злату Прагу» О. Гончара и начать перевод «Кавалера Золотой Звезды» С. Бабаевского. Кроме этого, он перевел еще ряд пьес А. Рахимов «взлещет». Он заключает договоры и с Узгосиздатом, и с Учпедгизом, и с Управлением по делам искусств при Совете Министров УзССР, и с редакциями журналов... Метод его работы поразителен. Не задумываясь, без всякой подготовки, он диктует свои переводы машинистке. Таким путем А. Рахимов перевел «Белую березу» М. Бубнова.

Непонятно, как могут издательства заключать договоры на перевод художественных произведений с таким явным халтурничеством, как Алия Рахимов.

Переводчик М. Шейхзаде допускал массу извращений, перевода произведений, которое дорого каждому читателю. — поэму В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин». Крайне беспорядочно обращается он с текстом, уродует мысли поэта.

У Маяковского написано:

...а у станков худой и горбастый встал рабочий класс.

Шейхзаде переводит так:

У станков сгорбившийся, бескровный

Появился рабочий класс.

Слова «бескровный» в оригинале нет. Маяковский и не мог употребить такое слово в отношении рабочего класса.

В поэме есть такие строки:

У Иванов уже у Вознесенска

будоражат выкрики частушек:

«Эх, завод ты мой, завод, желтоглазая.

Время нового зовет Стеньку Разина».

А переведены эти народные, реалистически строки так:

В Иванов и в Вознесенском

Каменные тела накалялись

от звуков песни:

«Фабрика, покрытая копыто фабрика!

Время прихлило! — говорит

новому Разину».

Революционную народную частушку переводчик превратил в надуманные строчки, в которых совершенно утеряны свойственные народной поэзии напевность, ритмичность. Кроме того, у Маяковского говорится о заводе, а не о фабрике. Курьезной ошибкой является превращение Иваново-Вознесенска в два города: Иванов и Вознесенск.

Однако этот порочный перевод несколько раз переиздавался Госиздатом УзССР, а Учпедгиз переиздавал его в хрестоматиях по литературе.

Недавно Узгосиздатом издана книга стихов и сказок С. Маршала в переводах поэта Ш. Сагдулы. Тащантанье, любовью всеми советскими детьми стихи и чудесные сказки Маршала искажены переводчиком. В сказке «О глухом мышонке» есть такие строки:

Стала петь мышонку кошка:

— Мяу-мяу, спи, мой крошка!

Мяу-мяу, ляжи спать, Мяу-мяу, на кровать!

